Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая № 9. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО
НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Христосъ воскресе!

Привѣтствуя такимъ образомъ другъ друга въ настоящіе дни свѣтлаго праздника Христова, мы, братіе, напоминаемъ и какъ бы повторяемъ чрезъ это исторію первыхъ провозвѣстниковъ воскресенія Господня. Жены мvроносицы, пришедши ко гробу Господню *зѣло рано,* первые услышали отъ ангеловъ, яко *воста Господь,* и первые возвѣстили о томъ апостоламъ; потомъ слова сіи переходили изъ устъ въ уста у обрадованныхъ учениковъ Христовыхъ и служили для нихъ единственнымъ предметомъ взаимныхъ вопросовъ и собесѣдованій (Лук. 24, 17—24). Такъ было въ первый день воскресенія Христова:

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

такъ продолжается и донынѣ во дни сего праздника между православными христіанами. Услышавши въ храмѣ, какъ бы при самомъ гробѣ Господнемъ, отъ служителей церкви, какъ бы отъ ангеловъ благовѣстниковъ, всерадостныя слова: *Христосъ воскресе!* мы здѣсь же повторили ихъ другъ другу, потомъ и всюду замѣняемъ ими всякое иное привѣтствіе и благожеланіе другъ другу.

Но есть и нѣкоторое различіе между словами первыхъ провозвѣстниковъ воскресенія Христова и нашимъ взаимнымъ священнорадостнымъ привѣтствіемъ въ настоящіе дни. У насъ благовѣстіе соединяется непосредственно съ несомнѣннымъ утвержденіемъ его, и за радостными словами: *Христосъ воскресе!* слѣдуютъ одинаково радостныя: *воистину воскресе!* Тогда же было не такъ. Въ теченіе почти цѣлаго дня, отъ утра и до вечера, слышалось изъ разныхъ устъ одно только: *воста Господь!* и уже *сущу поздѣ въ день той*, когда вѣрные ученики и послѣдователи Господа собрались вкупѣ, произнесены были и другія слова: *воистину воста Господь* (Лук. 24, 34; ср. Іоан. 20, 19). Конечно, причину такой разности не трудно понять каждому: св. апостолы не всѣ вдругъ увѣрились въ истинѣ воскресенія Христова. Но почему же такъ устроено Господомъ, что самые вѣрные послѣдователи Его не всѣ тотчасъ же убѣдились въ Его воскресеніи?—Это требуетъ отъ насъ внимательнаго разсужденія и можетъ достойно занять теперь наши мысли.

Христосъ воскресе! Сія истина служитъ основаніемъ вѣры христіанской. При свѣтѣ ея, все свѣтло, все благонадежно, все радостотворно для вѣрующаго; а безъ нея не можетъ быть ни истинной вѣры, ни неложнаго упованія, ни оживотворяющей радости въ сердцѣ человѣка: *аще бо Христосъ не воста, суетна вѣра наша: еще есмы во грѣсѣхъ нашихъ. Убо и умершіе о Христѣ погибоша. И аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши паче всѣхъ человѣкъ есмы* (1 Кор. 15, 17—19). Потому то Господь восхотѣлъ оградить сію истину такъ, чтобы не только св. апостолы увѣрились въ ней несомнѣнно, но—чтобы и самый образъ убѣжденія ихъ въ оной

служилъ очевиднѣйшимъ доказательствомъ сей истины во всѣ времена и для всѣхъ людей. Обратимся же къ исторiи воскресенiя Iисуса Христа и явленiй его апостоламъ.

Что нужно было сдѣлать, такъ сказать, предварительно для оправданiя истины воскресенiя Христова, то, по премудрому распоряженiю Божiю, содѣлали самые враги Iисуса Христа. Умертвивъ на крестѣ Господа Iисуса, Искупителя и Спасителя своего, они имѣли нужду увѣриться въ дѣйствительности Его смерти, и — *единъ отъ воинъ копiемъ ребра Его прободе, и абiе изыде кровь и вода* (Iоан. 19, 34): вѣрнѣе сего доказательства смерти нельзя было и представить. И это допущено было промысломъ Божiимъ для того, чтобы невѣрiе, для оподозрѣнiя истины воскресенiя Iисуса Христа, не подвергло сомнѣнiю истины самой смерти Его; ибо гдѣ нѣтъ смерти, тамъ не можетъ быть и воскресенiя. Потомъ, погребенiе пречистаго тѣла Господня совершено было не тайно, но явно, предъ многими свидѣтелями, и затѣмъ, къ самому гробу Его, закрытому большимъ камнемъ и запечатанному, приставлена была стража изъ римскихъ воиновъ. Самые враги дѣлали это для того, чтобы ученики Iисуса Христа, пришедши ночью, не взяли тѣла Его, и такимъ образомъ они сами предотвратили еще одинъ поводъ къ сомнѣнiю въ истинѣ воскресенiя Христова. Послѣ сего, явленiя самаго Господа, по воскресенiи своемъ, представляютъ уже положительное, торжественное и непререкаемое утвержденiе сей истины.

Воскресенiе Iисуса Христа совершилось безъ земныхъ свидѣтелей. При наступленiи третьяго дня послѣ погребенiя Его, въ первые часы по полуночи, *трусъ бысть велiй: Ангелъ бо Господень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба, и сѣдяше на немъ. Бѣ же зракъ его яко молнiя, и одѣянiе его бѣло яко снѣгъ. Отъ страха же его сотрясошася стрегущiи и быша яко мертвiи* (Матѳ. 28, 2—4). И такъ одни небожители были свидѣтелями воскресенiя Христова, потому, можетъ быть, что никто изъ земнородныхъ не былъ въ состоянiи зрѣть славу сего событiя. Но вскорѣ затѣмъ пришли ко гробу жены мvро-

носицы, и ангелы возвѣстили имъ о востанiи изъ гроба Жизнодавца (ср. Лук. 25, 1—7). Будемъ внимательны здѣсь ко всему, что происходитъ въ день сей отъ глубокаго утра его и до вечера.

Гдѣ былъ воскресшiй, когда жены притекли съ ароматами ко гробу Его, и почему Онъ не благоволилъ явиться имъ тотчасъ же по прыбытiи ихъ на мѣсто?— Благочестиво и основательно думать, что первое явленiе Воскресшаго Господа было Пречистой Его Матери, хотя ясно не упоминается объ этомъ въ евангелiи, точно также— какъ ничего почти не упоминается о ней и въ послѣдующiя времена, не безъ особенной, конечно, причины на это. Но, какъ бы то ни было, Господь не тотчасъ, по воскресенiи своемъ, явился благочестивымъ женамъ; потомъ не вдругъ являлся апостоламъ; но всѣ явленiя предварялись вѣстiю о Его воскресенiи, и явленiе общее для всѣхъ учениковъ предварялось частными явленiями Его то одному, то другому изъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ. Мvроносицы сперва получили вѣсть о воскресенiи Его отъ ангеловъ; потомъ уже сами узрѣли Его на пути; апостолы сперва услышали о востанiи Господа отъ мvроносицъ, потомъ уже нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: Петръ и ученики, шедшiе въ Еммаусъ, сами удостоились Его лицезрѣнiя и бесѣды. Что означаетъ это? То, что Господь благоволилъ даровать вѣрнымъ своимъ время для испытанiя и всевозможнаго изслѣдованiя истины воскресенiя своего, дабы истина сiя и во всѣ вѣки осталась ничѣмъ неоспоримою и непререкаемою.

Жены, увидѣвши камень отваленнымъ отъ гроба, и услышавши отъ ангеловъ, что Христосъ восталъ отъ мертвыхъ, какъ и предрекалъ имъ заранѣе о себѣ, увѣровали въ истину и потомъ, какъ бы въ награду за скорую вѣру сердца, удостоились срѣтить самаго Воскресшаго, на возвратномъ пути отъ гроба къ Iерусалиму (Мате. 28, 8—10).

Но апостолы не вдругъ повѣрили ихъ сказанiямъ: *явишася же предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ* (Лук. 24, 11). Сvмонъ Петръ и Iоаннъ сами

поспѣшили тотчасъ же ко гробу, желая на мѣстѣ повѣрить радостную вѣсть, принесенную мvроносицами. Достигши вертограда, они вступили въ самый гробъ и узрѣли тамъ *ризы едины лежаща, и сударь, иже бѣ на главѣ Его, не съ ризами лежащь, но особь свитъ на единомъ мѣстѣ* (Іоан. 20, 6—7). Не безъ причины св. евангелистъ замѣчаетъ сіи подробности; отсюда ясно было видно, что тѣло Опочивавшаго во гробѣ не взято, не перенесено въ другое мѣсто, и потому апостолы, входившіе во гробъ, должны были прійти къ убѣжденію, что все, слышанное ими, имѣетъ несомнѣнные признаки истины. Такъ именно и свидѣтельствуетъ св. евангелистъ о себѣ самомъ: *тогда*, говоритъ онъ, то есть, послѣ того, какъ Петръ вошелъ во гробъ и обозрѣлъ все, находящееся тамъ, *тогда убо вниде и другій ученикъ,... и видѣ и вѣрова* (Іоан. 20, 8). Чему *вѣрова?* Безъ сомнѣнія тому, что Господь воистину воскресъ отъ мертвыхъ.

Не смотря, однакожъ, на это, для большей части учениковъ Христовыхъ великое и радостное событіе воскресенія Господня, два изъ сихъ учениковъ, шедши изъ Іерусалима въ Еммаусъ и на пути разсуждая *о приключшихся*, такъ выражали скорбныя недоумѣнія свои самому Воскресшему, который приблизился къ нимъ на пути, но не былъ ими узнанъ до времени: *мы надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля: но надъ всѣми сими третій сей день есть днесь, отнели же сія быша. Но и жены нѣкія отъ насъ ужасаша ны, бывшія рано у гроба: и не обрѣтше тѣла Его, пріидоша глаголюще: яко и явленіе ангелъ видѣша, иже глаголютъ Его жива. И идоша нѣцыи отъ насъ ко гробу, и обрѣтоша тако, якоже и жены: Самого же не видѣша* (Лук. 24, 21—24). Изъ этого ясно открывается, сколько ученики Христовы чужды были всякаго легковѣрія. Какъ не радостна, какъ не вожделѣнна для нихъ была вѣсть о томъ, что Господь—Учитель ихъ восталъ отъ гроба, и—съ другой стороны—какъ ни достовѣрны были свидѣтельства о семъ событіи; однакожъ они боялись вѣрить имъ, какъ не имѣли другихъ, еще болѣе очевидныхъ свидѣтельствъ, и опасенія ихъ въ этомъ

случаѣ были даже чрезъ мѣру велики, такъ что самъ Господь обличалъ ихъ въ маловѣріи: *о несмысленная*, говоритъ Онъ, *и косная сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ яже глаголаша пророцы! Не сія ли подобаше пострадати Христу и внити въ славу свою. И наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше имъ отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ* (ст. 25—27). Доказавши такимъ образомъ, что все, слышанное ими о воскресеніи Христовомъ, не только такъ было, но такъ и долженствовало быть, Онъ открылся имъ потомъ въ *преломленіи хлѣба*, но тотчасъ же сталъ для нихъ невидимъ (ст. 30—31).

Въ тотъ же день Господь благоволилъ явиться и Симону Петру, хотя евангельская исторія и умалчиваетъ о томъ, когда именно и какъ сіе было (Лук. 24, 34).

Такимъ образомъ истина воскресенія Христова содѣлалась вполнѣ достовѣрною и для невидѣвшихъ самаго Воскресшаго. Посему, когда всѣ апостолы, кромѣ Ѳомы, собрались ввечеру дня вкупѣ, между ними никто уже не сомнѣвался въ сей радостной и животворной истинѣ. *Воистину воста Господь*, говорили они единодушно и не имѣли уже, казалось, нужды въ новыхъ доказательствахъ на это. Но въ сіе-то самое время, когда между собравшимися учениками Господа не было уже невѣрующихъ въ Его воскресеніе, Самъ Онъ *сталъ посредѣ ихъ*, и чтобы, съ одной стороны, утвердить и наградить ихъ вѣру, съ другой—предотвратить всякій новый поводъ къ недоумѣніямъ, показалъ имъ руцѣ, и нозѣ, и ребра свои. *Осяжите Мя*, говоритъ Онъ, и видите: *яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща... Еще же невѣрующимъ имъ*, не отъ недостатка уже убѣжденія, а *отъ радости, чудящимся, рече имъ: имате ли что снѣдно здѣ; они даша Ему рыбы печены часть, и отъ пчелъ сотъ. И вземъ предъ ними яде* (Лук. 24, 36—42). Тогда же Онъ отверзъ имъ умъ и разумѣти писанія.—Такъ въ самый первый день по воскресеніи своемъ Господь непреложно утвердилъ всерадостную и спасительную истину его!

Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа (Іоан. 20, 20), возрадовались тою радостію, о которой предре-

калъ имъ Самъ Господь, когда отходилъ отъ нихъ на вольное страданіе и смерть: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ отъ васъ* (Іоан. 10, 22), возрадовались, и предали радость сію всему міру, на всѣ времена, и *никтоже возметъ* сей благодатной радости у вѣрующихъ, ибо она также прочна и неотъемлема, какъ тверда и непреложна самая истина, изъ которой она истекаетъ.

По благодати Господа Искупителя нашего, и мы—наслѣдники сей истины, а потому—наслѣдники и источаемой ею радости. *Христосъ воскресе!—Воистину воскресе!* Уста наши не наговорятся сихъ словъ, и сердце не насытится ихъ духовною сладостію.—*Христосъ воскресе!* Въ семъ состоитъ небесное утѣшеніе, и на землѣ нѣтъ другаго слова отраднѣе этого. *Воистину воскресе!* Въ семъ заключается незыблемое утвержденіе нашей радости, и въ мірѣ нѣтъ истины яснѣе и тверже сей истины.—*Христосъ воскресе!* Это—цѣлый символъ, цѣлое богословіе христіанское. *Воистину воскресе!* Это—вся исторія домостроительства нашего спасенія.—*Христосъ воскресе!* Древнее осужденіе наше отъято; древняя клятва на насъ разрушена; древнее рабство, угнетавшее насъ, миновало; смерть, владычествовавшая надъ нами, попрана смертію Христовою; рай отверстъ для насъ крестомъ Распятаго за насъ. *Воистину воскресе!* Сбылись пророчества, разрѣшились прообразованія, исполнились обѣтованія, оправдалась проповѣдь о приближеніи царства небеснаго, враги истины постыждены, евангеліе проповѣдуется всей твари.—*Христосъ воскресе!* Торжествуетъ вѣра, прогоняя мракъ заблужденій и нечестія. *Воистину воскресе!* Торжествуетъ упованіе, пораждая сонмы мучениковъ, исповѣдниковъ, подвижниковъ, всякій родъ праведниковъ. *Христовъ воскресе!* Да ликуетъ церковь небесная, пророки съ апостолами, патріархи съ преподобными, всѣ праведники обоихъ завѣтовъ, около единаго учредителя и совершителя завѣтовъ. *Воистину воскресе!* Да радуется церковь земная, пастыри съ пасомыми, власти съ подначальными, старцы съ юношами, знатные съ

незнатными, богатые съ бѣдными, сильные съ немощными, всѣ благочестивые и боголюбивые, постившіеся и непостившіеся, начинающіе и совершающіе подвиги спасенія, потрудившіеся и хотящіе потрудиться,—въ неложномъ упованіи на безконечное милосердіе умершаго за насъ и воскресшаго для насъ Искупителя нашего, Сына Божія единороднаго. — *Христосъ воскресе!* Что можно прибавить къ сему всерадостному и всеоживотворяющему благовѣстію, кромѣ подтвержденія его устами, и мыслію, и сердцемъ: *воистину, воистину воскресе!*

О Пасха велія и священнѣйшая, Христе, о Мудросте, и Слове Божій, и Сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися, въ невечернемъ дни царствія Твоего. Аминь.

Пр. Н. *Ѳаворовъ.*

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ДРЕВНИХЪ КІЕВСКИХЪ ХРАМОВЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ПЕТРОМЪ МОГИЛОЮ.

Польская республика, присоединивши къ своимъ областямъ юго-западную Русь, какъ вольную къ вольной и равную къ равной, оказалась слишкомъ несправедливою къ сей послѣдней. Свидѣтелемъ этой несправедливости можетъ служить и Кіевъ, древняя столица юго-западной Руси, въ которомъ, какъ въ сердцѣ общественнаго организма, сосредоточивались всѣ нити жизни юго-западнаго русскаго народа. Разоренный татарами и отверженный литовцами, Кіевъ много, много страдалъ въ своей православно-религіозной жизни подъ опекою католической Польши. Особенно въ началѣ XVII вѣка, въ церковной жизни, Кіевъ представлялъ собою жалкую, безпомощную вдовицу, огорченную и удрученную своими мнимыми покровителями. Въ то время, природныхъ православныхъ жителей въ немъ было всего отъ 5 до 6 тысячъ; многія церкви были разрушены до основанія, а отъ нѣкоторыхъ оставались полуразрушенныя стѣны, которыхъ не позволено было возстановлять. Бопланъ, лично обозрѣвавшій Кіевъ въ это время, нашелъ въ немъ едва 10-ть цѣлыхъ православныхъ церквей; между тѣмъ тутъ былъ уже и великолѣпный доминиканскій монастырь, владѣвшій богатыми и обширными имѣніями (*), и бернардинскій (**), и даже іезуитскій съ училищемъ (***). Католики и униты

(*) Теперешняя Петропавловская церковь. Объ имѣніяхъ его см. прибавл. къ Опис. кіево-софійскаго собора 30 стр.

(**) Почти на мѣстѣ теперешней добро-николаевской церкви.

(***) На мѣстѣ теперешней борисоглѣбской церкви.

хозяйничали въ Кіевѣ, какъ дома. Бывшая каѳедра кіевскихъ православныхъ митрополитовъ—кіево-софійскій монастырь былъ занятъ унитами со времени Михаила Рогозы, и обращенъ въ каѳедру унитскихъ митрополитовъ. Окрестный выдубицкій монастырь также былъ занятъ ими. Злато-верхо-михайловскій монастырь, въ которомъ временно жили православные митрополиты кіевскіе, не рѣдко переходилъ подъ опеку пановъ католиковъ; въ остальныхъ кіевскихъ церквахъ богослуженіе было невольно (*).

По просьбѣ унитскагō митрополита Вельямина Рутскаго, папа грамотами къ королю, епископамъ и магнатамъ повелѣвалъ вездѣ ловить и истреблять не-унитовъ (**). Къ счастію, въ эту пору усиленной католической пропаганды и жалкаго положенія Кіева, явился въ Кіевѣ на православной митрополичьей каѳедрѣ Петръ Могила.

При вступленіи на митрополичью каѳедру, задушевною мыслію Петра Могилы было жертвовать своимъ богатымъ имѣніемъ между прочимъ и на возобновленіе разрушенныхъ кіевскихъ храмовъ. Во второмъ пунктѣ своего духовнаго завѣщанія онъ такъ писалъ: „когда благоволилъ Господь Богъ, по благодати своей святой и его „королевской милости, государя моего милостиваго, быть „мнѣ столицы митрополіи кіевской пастыремъ, а прежде „того еще лавры печерской архимандритомъ, съ того времени... положилъ я, все мое, отъ родителей доставшееся, „имущество, и что только отъ должной службы мѣстамъ „святымъ, мнѣ ввѣреннымъ, дохода съ принадлежащихъ „имѣній ни останется, обращать частію на обновленіе разрушенныхъ домовъ Божіихъ, которыхъ жалостныя оставались развалины, а частью на основаніе школъ въ „Кіевѣ...“ „И сей мой недостойный обѣтъ и намѣреніе,“ далѣе говоритъ онъ въ завѣщаніи, „благословилъ святою „своею благодатію и Господь Богъ.“ Коллегію кіево-братскаго богоявленскаго монастыря онъ считалъ „своимъ единственнымъ залогомъ,“ въ виду того, что „не отчего

(*) Опис. кіев. соф. собора 167 стр.
(**) Опис. кіев. соф. соб. 164 стр.

„иного упадокъ благочестія въ народѣ россійскомъ, какъ „отъ того, что не было никакого наставленія и наукъ“ (*); объ ней то больше всего онъ думалъ и заботился при жизни и предъ смертію: но возстановленіе святыхъ храмовъ кіевскихъ, особенно замѣчательныхъ своею древностію, очень замимало его въ продолженіи 14-ти лѣтняго святительства.

По смерти короля Сигизмунда III-го, Петръ Могила, бывши еще въ санѣ архимандрита кіево-печерской лавры, былъ посланъ въ Варшаву на избирательный сеймъ, какъ представитель рускаго православнаго духовенства и народа. Тутъ онъ твердо настаивалъ, чтобы православнымъ вездѣ въ русскихъ областяхъ были возвращены церкви, захваченныя унитами, со всѣми имуществами; между прочимъ онъ требовалъ голосомъ всего православнаго народа русскаго, чтобы несправедливо захваченный унитами кіево-софійскій монастырь былъ возвращенъ со всѣми его угодьями. Долго и сильно протестовали католики и униты противъ этого требованія; но наконецъ должны были уступить неодолимой стойкости Петра Могилы. На первомъ сеймѣ рѣшено было—всѣ захваченныя унитами въ Кіевѣ церкви возвратить неунитамъ, за исключеніемъ только кіево-софійскаго монастыря съ имѣніями и выдубецкаго монастыря. Но этимъ недовольствовался Могила: онъ протестовалъ противъ такого рѣшенія, разсылалъ по всѣмъ воеводствамъ письма, въ которыхъ приглашалъ большее число обывателей на избирательный сеймъ, и увѣщевалъ никакъ не отступать отъ его перваго требованія. Составленъ былъ особый комитетъ для рѣшенія спора между унитами и не-унитами; въ немъ еще сдѣлана была уступка православнымъ,—между прочимъ положено было кіево-софійскій монастырь со всѣми имѣніями предоставить унитскому митрополиту, а въ замѣнъ того, для не-унитовъ учредить новую митрополичью каѳедру при злато-верхо-михайловскомъ монастырѣ съ доходами равными кіево-софійскому, какіе будутъ придуманы респуб-

(*) Опис. кіево-печеркой лавры. Прилож. № 8. стр. 33.

ликою. и этимъ рѣшеніемъ недовольствовались православные въ лицѣ архимандрита печерскаго, не смотря на то, что этотъ актъ былъ подписанъ самимъ королемъ Владиславомъ, скрѣпленъ его печатьми и внесенъ въ варшавскіе акты. Вопреки сильнымъ протестамъ и жалобамъ унитовъ, папскаго нунція и самаго папы, Петръ Могила, 1632 года 1-го ноября (*), получилъ наконецъ отъ Владислава дипломъ, коимъ подтверждалось свободное исповѣданіе вѣры и совершеніе таинствъ,—позволеніе починять церкви и строить новыя, заводить при церквахъ и монастыряхъ братства, богадѣльни, школы, семинаріи и типографіи, и между прочимъ рѣшено было православному митрополиту владѣть кіево-софійскимъ каѳедральнымъ монастыремъ, только вотчинамъ онаго оставаться во владѣніи унитскаго митрополита Вельямина Рутскаго до времени, до смерти его; Выдубецкій монастырь съ его вотчинами также долженъ былъ перейти къ православнымъ, по смерти Рутскаго; архимандрія кіево-печерской лавры, злато-верхо-михайловскій монастырь и другія церкви кіевскія должны были находиться въ вѣдѣніи кіевскаго православнаго митрополита; въ замѣнъ же имѣній кіево-софійской каѳедры предоставлено было кіевскому митрополиту пользоваться доходами отъ архимандріи лавры и николаевскаго пустыннаго монастыря съ его угодьями. При этомъ было позволено и при богоявленскомъ кіевобратскомъ монастырѣ открыть высшее православное училище, или коллегію. Съ такими правами Петръ Могила возвратился въ Кіевъ въ 1633 году съ избиратель-

(*) Приписывая эту великую услугу единственно помощи Божіей, благочестивый Петръ Могила, ознаменовалъ 1-е ноября устроеніемъ въ церкви Спаса на Берестовѣ придѣла во имя св. безсребренниковъ Космы и Даміана, отмѣтивъ этотъ день и на всѣхъ вещахъ, пожертвованныхъ имъ въ церковь Спаса на Берестовѣ. Къ сожалѣнію, въ теченіе 2-хъ вѣковъ забыто въ Кіевѣ и значеніе этого придѣла. Юго западная Россія должна бы помнить этотъ день и оставленный потомству памятникъ объ этомъ днѣ, такъ важномъ въ исторіи русской церкви. *Ред.*

наго сейма, уже въ санѣ митрополита кіевскаго, который онъ принялъ въ Львовѣ, съ согласія короля и народа русскаго.

При тогдашнихъ порядкахъ въ польской республикѣ, трудно было иновѣрцамъ выхлопотать для себя какія нибудь права; но еще труднѣе для нихъ было пользоваться этими правами. Магнаты и духовенство католическое и унитское обыкновенно не задумывались надъ средствами для достиженія своихъ цѣлей, и для противодѣйствія враждебнымъ цѣлямъ своихъ противниковъ. Такъ было и при возвращеніи православнымъ кіево-софійскаго монастыря. Униты думали было сначала какъ нибудь удержать его за собою; но когда это не удавалось, благодаря стойкости и энергіи Петра Могилы, они уступили его, но чуть не въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ остался послѣ монгольскаго нашествія. Отобравши кіево-софійскій монастырь, при участіи ректора кіевскихъ школъ Исаіи Трофимовича и печерскаго проповѣдника, Бѣлиловскаго игумена, Анатолія Мужиловскаго, Петръ Могила тотчасъ же началъ и возобновлять Ярославову софійскую церковь. Въ одной изъ дугообразныхъ надписей подъ куполомъ этого храма, на западной сторонѣ, такъ написано: „Въ „лѣто 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ преосвященнаго архі„епископа, митрополита кіевскаго и галицкаго и всея „Россіи, экзарха ѳрону константинопольскаго, архиман„дрита печерскаго, Петра Могилы, обновлятися начатъ „во славу Бога въ Тройцѣ славимаго.“ Современникъ и, вѣроятно, свидѣтель этого дѣла, Сильвестръ Коссовъ въ своемъ патерикѣ, отпечатанномъ два года спустя послѣ возвращенія Могилы изъ варшавскаго сейма, такъ говоритъ объ этомъ: „митрополитъ Петръ Могила отобралъ „для резиденціи митрополитовъ церковь святой Софіи, „едва не до основанія обрушенную, и опустошенную, „такъ что, жертвуя на нее большія суммы, доселѣ едва „могъ очистить ее отъ развалинъ и отчасти возобновить“. (*) Трудно съ точностію опредѣлить тотъ видъ, въ какомъ

(*) Патерикъ, или житія св. печ. 181 стр.

переданъ былъ этотъ храмъ унитами православнымъ; но чтобы вполнѣ согласиться съ вышеприведенною общею характеристикою жалкаго положенія софійскаго храма, стоитъ только припомнить, что униты владѣли имъ въ продолженіи 37 лѣтъ, и, разумѣется, больше дорожили вотчинами его, чѣмъ самымъ храмомъ; стоитъ еще при этомъ взять во вниманіе то нерасположеніе, съ какимъ униженные и оскорбленные униты должны были возвратить храмъ. Дворъ софійскаго монастыря найденъ былъ Петромъ Могилою не въ лучшемъ положеніи: здѣсь онъ не нашелъ для себя приличнаго помѣщенія, и долженъ былъ жить въ кіево-печерской лаврѣ. Чтоже сдѣлалъ Петръ Могила для софійскаго храма? Возобновивши древнія ярославовы стѣны, онъ, для предохраненія ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, надстроилъ подъ нижними боковыми присѣнками по двѣ двухъ-ярусныя галлереи, вровень съ ярославовою церковью; кромѣ большаго купола, всѣ другіе поднялъ выше, оставивши прежніе сокрытыми подъ кровлею; многіе куполы и фронтоны вновь надстроилъ; нѣкоторыя окна распространилъ, а къ боковымъ присѣнкамъ, надстроеннымъ галлереями, подвелъ до верху доски контрафорсы. Такими пристройками совершенно былъ измѣненъ, или лучше, закрытъ фасадъ первоначальной ярославовой церкви; она остается и доселѣ сокрытою внутри, какъ драгоцѣнный перлъ въ ковчегѣ, по выраженію одного писателя. Очень вѣроятно, что Петръ Могила позаботился при этомъ и о внутреннемъ украшеніи храма въ древнемъ вкусѣ, и снабдилъ его всѣмъ необходимымъ для богослуженія. Вообще нужно сказать, что, при возобновленіи софійскаго храма, руководительною мыслію Петра Могилы было—сохранить древнюю ярославову святыню на память отдаленнымъ потомкамъ.

Безъ сомнѣнія, этой же благочестивой любви святителя къ священнымъ древностямъ обязана была своимъ возобновленіемъ и древняя владимірова десятинная церковь. Въ 1240 году, во время нашествія Батыя, десятинная церковь, была разрушена до основанія, такъ какъ къ ней тогда примыкала городская стѣна, около которой кипѣлъ

самый отчаянный бой; отъ десятинной церкви, послѣ того, едва остался одинъ югозападный уголъ въ 5 сажень вышиною. Съ того времени, въ продолженіи четырехъ вѣковъ, она и оставалась въ такомъ запустѣніи. Петръ Могила, выхлопотавшій на варшавскомъ сеймѣ право возобновлять и починять разрушенныя православныя церкви, по пріѣздѣ въ Кіевъ, скоро обратилъ вниманіе и на эти древнія развалины знаменитаго Владимірова храма. Почти въ одно и тоже время, онъ возобновлялъ и софійскій храмъ и десятинный, разумѣется, на свой собственный счетъ. Современный разсказчикъ дѣлъ великаго святителя, Сильвестръ Коссовъ только въ общихъ чертахъ выразился о возобновленіи десятиннаго храма. „Святитель, писалъ онъ въ своемъ Патерикѣ, теперь (около 1635 года) приказалъ раскопать развалины богородичной десятинной церкви, которыя была при городскихъ воротахъ, и обновить ее" (*). По его распоряженію, разчистивъ развалины храма, пристроили къ уцѣлѣвшему углу новыя стѣны изъ древнихъ кирпичей и надстроили надъ ними еще деревянный придѣлъ, во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Эта могилинская церковь, разумѣется, съ нѣкоторыми передѣлками, и оставалась до 1824 года, когда на мѣстѣ ея, на разысканныхъ древнихъ развалинахъ, построена нынѣшняя Богородичная десятинная. При разчисткѣ древнихъ развалинъ, здѣсь отысканы были Петромъ Могилою драгоцѣнныя находки—гробы равноапостольнаго князя Владиміа, супруги его Анны и друг. Въ не давнемъ описаніи кіево-печерской лавры такъ описывается это достопримѣчательное событіе: „митрополитъ Петръ Мо-„гила, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую „субботу, однажды пошелъ въ церковь святителя Нико-„лая (**), оставшуюся по разореніи Батыевомъ отъ вели-„кія Десятинныя церкви, гдѣ отправилъ обычную молитву, „и по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, уви-

(*) Патерикъ 181 стр.

(**) Въ этомъ пунктѣ сказаніе не сходно съ выше приведенными словами Сильвестра Коссова.

„дѣлъ нечаянно, не въ дальнемъ разстояніи отъ церкви, „небольшую въ землѣ яму, и, любопытствуя, приказалъ „глубже разрыть это мѣсто, послѣ чего найдены два мра- „морные гробы, въ которыхъ, по свидѣтельству положен- „ныхъ на нихъ надписей, лежали кости святаго князя „Владиміра и супруги его греческой царевны Анны. По „открытіи гроба святаго Владиміра, митрополитъ взялъ, „въ воспоминаніе будущимъ родамъ, только главу великаго „князя, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія „Господня, находящейся нынѣ внутри крѣпости печер- „ской, близь сѣверныхъ вратъ лаврскихъ; потомъ того же „года, для безопаснѣйшаго ея храненія, положилъ въ ве- „ликой кіево-печерской церкви, гдѣ и донынѣ сіе дражай- „шее сокровище хранится". (*) Хотя это сказаніе въ одномъ пунктѣ и противорѣчитъ словамъ образованнаго современника Сильвестра Коссова; но то несомнѣнно, что глава святаго Владиміра обрѣтена Петромъ Могилою, при возобновленіи десятинной церкви, и перенесена имъ въ лавру. Современникъ этого событія, іеромонахъ кіево-печерской лавры, Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ положительно говоритъ, что мощи святаго Владиміра обрѣтены въ 1636 году, (**) а въ Синопсисѣ, изданномъ 1680 года при Иннокентіи Гизелѣ, сказано, что тогда уже глава святаго Владиміра почивала въ великой печерской церкви, и была открыта во всѣ дни благочестивымъ для лобызанія. (***) При расчисткѣ развалинъ найдено было Петромъ Могилою еще тринадцать большихъ выпуклыхъ буквъ, изсѣченныхъ на дикомъ камнѣ, которыя, какъ древнѣйшій памятникъ русской письменности, вдѣланы были по мѣстамъ надъ окнами могилинской церкви; онѣ вставлены и въ теперешнемъ храмѣ въ южной стѣнѣ его подъ окнами.

Ревностному любителю священныхъ древностей Петру Могилѣ обязана своимъ возстановленіемъ и другая владимірова церковь, послѣ неоднократныхъ возобновленій

(*) Опис. кіево-печ лавр. стр. 92.
(**) Тератург. 53 стр.
(***) Опис. кіев. печер. лавры 92 стр.

извѣстная теперь подъ именемъ трехсвятительской. Въ старинныхъ смѣтныхъ или городовыхъ книгахъ, которыя были писаны до времени возобновленія этой церкви, сказано, что тогда на этой церкви главъ и сводовъ не было, они обвалились, и что во многихъ мѣстахъ стѣны ея развалились (*); а Бопланъ, бывшій въ Кіевѣ предъ самымъ ея возобновленіемъ, писалъ объ этой церкви, что она была разбита по окна, на которыхъ еще видны были греческія надписи, вырѣзанныя на алебастрѣ, но отъ времени почти совершенно изглаженныя. Полуразрушенная древнѣйшая святыня обратила на себя вниманіе Петра Могилы, и онъ возстановилъ ее своими средствами, достроилъ, украсилъ и приписалъ къ богоявленскому братству, которое потомъ и поддерживало ее. Съ того времени эта церковь, хотя и терпѣла невзгоды, такъ напр. въ 1660 году сильно пострадала отъ пожара, но уже находила подражателей перваго возобновителя,—людей цѣнившихъ ея древность. Въ 1695 году вновь, на древнемъ ея основаніи, построена трехсвятительская церьковь, въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ ее теперь.

Вблизи лавры, къ сѣверу отъ нея, во время Петра Могилы, по словамъ очевидца Кальнофойскаго, стояли полуразрушенныя стѣны древнѣйшей, также временъ Владиміра, спасской церкви. Тутъ скончался равноапостольный князь и другія князья; нѣкоторые изъ нихъ были и погребены тутъ—Юрій Долгорукій, сынъ его Глѣбъ и др. Петръ Могила, оцѣнивши по достоинству эти развалины, возобновилъ и спасскую владимірову церковь. Дорожа древностію, святитель, при возобновленіи внутренности спасскаго храма, новою иконописью не унитожилъ древнихъ изображеній греческой живописи, но только подновилъ ихъ по тѣмъ же чертамъ, что напоминаетъ и теперь о существованіи тутъ древней фресковой иконописи, и даетъ возможность открыть ее чрезъ промывку. Въ знакъ своего особеннаго уваженія къ этой церкви, Петръ Могила, еще при жизни, подарилъ сюда нѣсколько цѣнныхъ

(*) Опис. кіев. соф. соб. стр. 7.

вещей, которыя сохранены и до нынѣ,—это евангеліе напрестольное львовской печати 1636 года, съ изображеніемъ внизу доски фамильнаго герба Могилы,—животворящій крестъ, украшенный такимъ же гербомъ и священническія ризы изъ малиноваго бархата съ изображеніями святыхъ въ золотой одеждѣ. (*)

Что же сдѣлалъ Петръ Могила для печерской лавры и приписныхъ къ ней монастырей и пустыней кіевскихъ, гдѣ онъ жилъ и былъ ближайшимъ начальникомъ? Задуманный имъ планъ устройства школы при лаврскомъ больничномъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, привелъ бы просвѣщеннаго святителя ко многимъ измѣненіямъ и улучшеніямъ въ самой лаврѣ; но какъ этотъ планъ не состоялся, то лавра и не испытала значительныхъ перемѣнъ, во дни святительства Могилы. Впрочемъ авторъ Тератургимы уже выставлялъ современнаго святителя въ числѣ благотворителей лавры. (**) Благодаря ревностной заботливости предшествовавшихъ Петру Могилѣ архимандритовъ кіевопечерской лавры—Иларіона, Геннадія, Мелетія Богуринскаго и особенно Елисея Плетенецкаго, Захаріи Копыстенскаго и ихъ преемниковъ, лавра, послѣ вторичнаго татарскаго опустошенія, 1482 года, до временъ Петра Могилы, совершенно оправилась; хотя ея зданія были деревянныя, но въ порядкѣ. Изъ плана кіево-печерской лавры, приложеннаго Кальнофойскимъ при его Тератургимѣ, видно, что тогда печерская лавра имѣла такое же расположеніе, какъ и нынѣ; значитъ, достаточно было только поддерживать ее въ такомъ видѣ и охранять, а охранять было отъ кого. Унитскіе митрополиты, начиная съ Михаила Рогозы, сильно домогались кіево-печерской лавры,—нѣкоторые изъ нихъ именовались даже ея архимандритами,

(*) Поставивши своей задачей возстановленіе древнихъ кіевск. церквей Петромъ Могилою, мы не упоминаемъ здѣсь о его содѣйствіи къ возвышенію и процвѣтанію Братской Богоявленской коллегіи, которой онъ былъ старшимъ братомъ, опекуномъ и защитникомъ, и которую обстроилъ зданіями и обогатилъ имѣніями.

(**) Тератург. 58 стр.

и иногда отнимали отъ нея кое какія волости и угодья; но благодаря удивительной стойкости своихъ архимандритовъ, лавра отражала, по возможности, нападенія унитовъ,—сберегла свое православіе. На варшавскомъ сеймѣ, какъ мы уже видѣли, Петръ Могила выхлопоталъ право, чтобы кіево-печерская лавра безпрекословно была въ вѣденіи православныхъ митрополитовъ. Однакоже, и послѣ этого, унитскіе митрополиты, современники Петра Могилы, Вельяминъ Рутскій и Рафаилъ Корсакъ, очень усиливались было вытѣснить самаго Петра Могилу изъ лавры и даже лишить его митрополичьяго достоинства; (*) но Петръ Могила держался твердо на своемъ мѣстѣ, не только мужественно охранялъ то, чѣмъ пользовалась лавра, но и возвращалъ то, что было захвачено унитами, хотя и онъ не все могъ возвратить. (**)

И древній выдубецкій всеволожъ монастырь, возобновленный, послѣ татарскаго разоренія, иждивеніемъ кіево-печерской лавры и усердіемъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ мірянъ, считаетъ своимъ благотворителемъ Петра Могилу. Бывши на варшавскомъ сеймѣ, онъ много хлопоталъ и о возвращеніи выдубицкаго михайловскаго монастыря, которымъ завладѣли было, не задолго предъ этимъ унитскіе митрополиты; и едва успѣлъ выхлопотать только то, чтобы этотъ монастырь съ вотчинами возвращенъ былъ православнымъ по смерти бывшаго тогда унитскаго митрополита, Вельямина Рутскаго. Въ 1637 году умеръ Вельяминъ Рутскій; заступившій его мѣсто Рафаилъ Корсакъ, вопреки постановленію конституціи, усиливался было удержать за собою выдубицкій монастырь съ угодьями: однакоже Петръ Могила не допустилъ до этого; онъ назначилъ выдубицкій монастырь своему коадъютору, котораго впрочемъ и не имѣлъ. (***) Униты уступили монастырь, но только не прежде того, какъ ожесточенные запорожцы утопили въ Днѣпрѣ ихъ игумена Антонія Грековича. Рѣшившись воз-

---

(*) Опис. кіев. соф. соб. стр. 177, 178.
(**) Опис. кіев. печер. лавры стр. 23.
(***) Опис. кіев. соф. соб. стр. 178.

вратить монастырь, они, прежде этого, опустошили его и разграбили, подобно тому, какъ поступили съ софійскимъ монастыремъ. (*) Петръ Могила собственнымъ иждивеніемъ обновилъ выдубицкую михайловскую церковь, и самый монастырь приписалъ къ софійскому монастырю, назначивъ его для пребыванія коадьюторовъ кіевскихъ митрополитовъ. Въ выдубицкомъ монастырѣ и теперь находятся слѣдующія пожертвованія Петра Могилы: большой ручной сребряный крестъ съ подножіемъ, евангеліе львовской печати 1636 года въ малый листъ, съ надписью „сіе евангеліе оковано повелѣніемъ преосвященнаго кіевскаго Петра Могилы". и наконецъ служебникъ, печати 1629 года. (**)

Благотворившій возстановленнымъ древнимъ храмамъ кіевскимъ при жизни, Петръ Могила благотворилъ имъ еще и по смерти. Духовнымъ завѣщаніемъ онъ пожертвовалъ значительную часть своего богатаго имущества на возстановленныя имъ святилища и другія церкви. Завѣщавая своей любимой братской коллегіи и хутора, и дворовыя мѣста, и домы, и скотъ, и домашнее серебро и деньги,

(*) Тератург. стр. 58.

(**) Благоустройству голосѣевской пустыни, приписной къ лаврѣ, положилъ начало также Петръ Могила. До сего времени она была только хозяйственнымъ хуторомъ лавры. Прекрасное мѣстоположеніе этой пустыни обратило на себя вниманіе святителя. Будучи еще архимандритомъ лавры, онъ устроилъ здѣсь деревянную церковь, во имя одного изъ святыхъ мучениковъ молдавскихъ Іоанна Сочавскаго, построилъ для себя домъ, завелъ садъ и устроилъ монастырь. Съ того времени голосѣевская пустынь устроялась больше и больше и стала единственнымъ мѣстомъ отдохновенія архипастырей—архимандритовъ лавры. Драгоцѣнное приношеніе Петра Могилы для голосѣевской пустыни, и доселѣ тамъ хранимое, это часть мощей святаго Іоанна Сочавскаго, принесенная въ Кіевъ изъ Молдавіи самимъ Петромъ Могилою. Эта святыня находится теперь въ придѣлѣ Іоанна Сочавскаго, въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, устроенной почти собственнымъ иждивеніемъ покойнаго митрополита Филарета.

чѣмъ долженъ былъ пользоваться и монастырь коллегіальный, (*) святитель отдавалъ ей и нѣсколько такихъ церковныхъ вещей, которыя могли относиться только къ возобновленной имъ монастырской церкви, это серебренная позолоченная митра, украшенная драгоцѣнными камнями, доставшаяся ему отъ родителей, серебренный митрополичій крестъ, саккосъ бѣлаго глазета, унизанный жемчугомъ, запечатанный ковчежецъ съ святыми мощами, золоченный крестикъ съ частью животворящаго древа. Въ кіево-печерскую лавру онъ пожертвовалъ другую драгоцѣнную митру, украшенную жемчугами и доротими камнями, также серебренную лампаду, сдѣланную изъ 72 гривенъ сребра, еще всѣ саккосы, за исключеніемъ переданныхъ въ софійскую каѳедральную церковь, половину всего скота, находившагося въ хуторѣ Пологахъ и одну изъ четырехъ частей столоваго серебра; другую же часть пожертвовалъ въ спасскую берестовскую церковь. Въ каѳедральную софійскую церковь Петръ Могила завѣщалъ третію митру на голубомъ бархатѣ, обложенную серебренными бляхами, и три саккоса: одинъ талетовый зеленый, другой богатой красной парчи и третій бѣлой; въ выдубицкій монастырь назначилъ пятьсотъ злотыхъ наличныхъ, а на окончаніе возобновленія десятинной церкви тысячу злотыхъ. Кромѣ того, и нѣкоторыя другія бѣдныя церкви и монастыри кіевскіе получили отъ Петра Могилы, по завѣщанію, коекакія пособія, изъ нихъ особенно печерская ѳеодосіевская церковь получила полторы тысячи злотыхъ на поддержаніе, основанной при ней самимъ Петромъ Могилою, богадѣльни.

Въ концѣ своего завѣщанія святитель умолялъ ближайшихъ къ нему вліятельныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, что-бы они, послѣ его смерти, были хранителями монастыря печерскаго, его казны, правъ, привиллегій и имѣній, также святой Софіи и имѣній ея и вообще всѣхъ имѣній митрополитанскихъ и архимандріи печерской,—

(*) Хуторъ Позняковщину и половину всего своего скота онъ прямо назначалъ богоявленскому монастырю. Опис. кіево-печ. лавры приб. 37 и 39 стр.

чтобы эти имѣнія, какъ Христово наслѣдіе, по его выраженію, „ни въ какое не приходили опустошеніе, какое „отъ благочестивыхъ дѣлаться обыкло, по смерти начальниковъ духовныхъ;“ слезно онъ просилъ объ этомъ и его королевскую милость, какъ верховнаго покровителя домовъ Божіихъ и ихъ наслѣдства.

Благодарная лавра печерская и кіевская академія и до сихъ поръ не престаютъ молиться за своего благодѣтеля: въ день его кончины 31-го декабря ежегодно совершается тутъ и тамъ заупокойная обѣдня съ панихидою по душѣ незабвеннаго святителя - благотворителя кіевскихъ храмовъ.

Священникъ *П. Троцкій*

9 декабря
1863 года.

Помѣщая на страницахъ нашего изданія предлагаемую статью, мы считаемъ не лишнимъ по поводу ея сказать отъ себя нѣсколько словъ. Статья почтеннаго о. Троцкаго не представляетъ, правда, никакихъ новыхъ изслѣдованій и открытій по предмету имъ избранному; за то въ ней собраны и сведены въ одну общую картину свѣденія, разбросанныя частію въ давнихъ, частію не весьма давнихъ, но рѣдкихъ изданіяхъ, и въ этомъ отношеніи она способна возобновить въ памяти читателей образъ великаго святителя кіевскаго, достойнаго вѣчной похвалы и благодарности потомства за сохраненіе отъ конечнаго разрушенія и совершеннаго уничтоженія древнѣйшихъ памятниковъ вѣры и благочестія нашихъ предковъ, за доставленіе намъ рѣдкаго счастія благоговѣйно созерцать древнѣйшую святыню нашу, молиться въ тѣхъ самыхъ храмахъ, въ которыхъ молились равноапостольный Владиміръ, благовѣрные князья Ярославъ, Изяславъ, Юрій Долгорукій и безчисленное множество другихъ предковъ нашихъ, богатыхъ вѣрою и любовію къ Богу. Такая цѣль автора (другой онъ, кажется, не имѣлъ) успѣшно достигается настоящею его статьею; но намъ видится въ избранномъ имъ предметѣ другая, болѣе

важная сторона, на которую мы и хотимъ обратить вниманіе нашихъ читателей настоящею замѣткою.

Прежде чѣмъ приступить къ обновленію древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, надо было исхлопотать право на владѣніе одними изъ нихъ, находившимися въ рукахъ уніатовъ, и на возобновленіе другихъ, лежавшихъ подъ грудами развалинъ. Много, конечно, трудовъ и заботъ понесъ Могила при самомъ возобновленіи храмовъ, много имѣнія своего и родительскаго истратилъ онъ на это дѣло; но едва ли не большихъ хлопотъ, усилій и огорченій стоило ему исхлопотать самое право на владѣніе и возобновленіе. И какъ не велики труды и издержки по обновленію; но несравненно важнѣе самое право на это дѣло. Только въ связи съ важностію этого права можно понять всю важность совершеннаго Могилою обновленія древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ. На нашъ взглядъ это, повидимому, обыкновенное дѣло набожности имѣетъ весьма важное историческое и даже современное политическое значеніе, и не для одного только Кіева, но для всего югозападнаго русскаго края. Чтобы понять важность и значеніе этого дѣла, припомнимъ нѣкоторыя историческія его обстоятельства.

Въ 1632 году умеръ польскій король Сигизмундъ III, извѣстный въ исторіи съ именемъ жалкаго орудія іезуитовъ. Болѣе тридцати лѣтъ онъ обагрялъ кровію нашъ край, подвластный тогда Польшѣ, наполнялъ стонами и воплями исповѣдниковъ православной вѣры. Не въ одномъ Кіевѣ, но на всемъ протяженіи югозападнаго русскаго края православная вѣра была поругана, святыни ея попраны, храмы Божіи или лежали въ развалинахъ и запустѣніи, или находились въ рукахъ уніатовъ, поляковъ и жидовъ, въ видѣ костеловъ, синагогъ, казармъ, конюшенъ, питейныхъ домовъ и проч. Шелъ вопросъ о томъ, быть или не быть православію и народности русской въ областяхъ польско-русскихъ. Вопросъ поставленъ былъ слишкомъ прямо, а въ рукахъ польскаго правительства и заправлявшихъ теперь его политикою іезуитовъ были всѣ средства къ рѣшенію его въ свою пользу. Православію и народности русской грозила рѣшительная ги-

бель. Отъ выбора новаго короля, отъ его взгляда и настроенія зависѣла теперь болѣе, чѣмъ когда либо судьба православія и народности руской въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ. По существовавшему въ Польшѣ порядку въ выборѣ короля участвовали представители всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій, всѣхъ общинъ и корпорацій какъ религіозныхъ, такъ и гражданскихъ. При этомъ они просили у новаго короля подтвержденія своихъ правъ и привиллегій, при этомъ утратившіе свои права корпораціи и частныя лица могли надѣяться на ихъ возвращеніе. Въ эту-то критическую минуту представителемъ и защитникомъ интересовъ православія является на варшавскомъ сеймѣ Петръ Могила, тогда еще архимандритъ печерскій. Онъ ведетъ ожесточенную борьбу съ папистами, употребляетъ въ дѣло всѣ силы своего ума, образованія и аристократическаго вліянія, одолѣваетъ нунція, примаса, польскихъ магнатовъ, уніятскія власти и самыхъ злѣйшихъ враговъ православія іезуитовъ и съ торжествующимъ видомъ возвращается въ Кіевъ... въ санѣ митрополита. Что подвигло его на такую чрезвычайную борьбу, которая не давала ему покоя до конца жизни? Что побудило его при этомъ къ такому неблаговидному поступку, каково смѣщеніе съ митрополичьей каѳедры добродѣтельнаго Исаіи Копитскаго, того самаго, который послалъ его вмѣсто себя на сеймъ въ Варшаву? Чтобы ни говорили польскіе писатели о честолюбіи Могилы, о его жаждѣ дѣятельности, мы не видимъ здѣсь ничего другаго, кромѣ святаго и непреклоннаго желанія спасти погибавшее православіе.

Съ этой, а не съ другой стороны должно смотрѣть и на всѣ послѣдующія его дѣйствія, каковы: исправленіе порядка богослуженія, изданіе требника, катихизиса, книги *Λίθος*, возвышеніе кіево-братской школы и преобразованіе ея въ академію и пр. Съ этой же стороны, и именно въ ряду исчисленныхъ великихъ дѣяній Могилы, представляется намъ и возстановленіе имъ древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ. Могила ратуетъ на сеймѣ за древность запустѣлую и полуразрушенную и лишь только его усилія увѣнчались

желаннымъ успѣхомъ, съ жаромъ принимается за возобновленіе оной, ведетъ это дѣло быстро и неутомимо и до конца жизни своей защищаетъ и охраняетъ обновленную имъ святыню. Если бы въ этомъ дѣлѣ руководили имъ одно чувство набожности, или желаніе увѣковѣчить имя свое, то и это чувство и это желаніе легко могли бы найти для себя другое проявленіе, болѣе сообразное съ духомъ того времени. Съ такимъ огромнымъ состояніемъ, какое было у Могилы, ему ничего не стоило построить нѣсколько новыхъ храмовъ, и между тѣмъ онъ видимо дорожитъ одними развалинами. Любовь къ древности во имя самой древности явилась уже въ позднѣйшее время, при большемъ развитіи исторіи, когда всякіе остатки древности получили въ ней свой смыслъ и значеніе. Понятно, что Могила водился въ этомъ дѣлѣ другими соображеніями. По тогдашнимъ обстоятельствамъ онъ не могъ не видѣть, что самое существованіе православія держится существованіемъ древнѣйшихъ его памятниковъ, что и послѣ того, какъ отнято будетъ право свободнаго исповѣданія православной вѣры и другихъ съ нимъ тѣсно связанныхъ правъ, памятники, въ родѣ храмовъ Владиміра и Ярослава, останутся всегдашнею уликою для враговъ православія, вѣковыми свидѣтелями всегдашняго господства въ русской землѣ православной вѣры. Тогда какъ Польша хотѣла и надѣялась силою задавить православіе и народность русскую, іезуиты ученымъ способомъ старались подорвать ихъ основы; они пустили въ ходъ лукавую и безсовѣстную выдумку, что на Руси всегда былъ католицизмъ или по меньшей мѣрѣ унія, что св. Владиміръ, Ярославъ и другіе кіевскіе князья и святители (въ томъ числѣ и священномученникъ Макарій, котораго мощи нетлѣнно почиваютъ въ кіево-софійскомъ соборѣ) были въ подчиненіи у папы. Опровергать іезуитовъ научнымъ способомъ было слишкомъ трудно, при томъ и трудъ этотъ не могъ бы вполнѣ привести къ желанной цѣли; ибо предъ ихъ діалектикою, не только извращавшею смыслъ историческихъ фактовъ, но и выдумывавшею небывалые факты и свидѣтельства, не имѣли желаннаго успѣха самыя неоспоримыя

научныя истины и изслѣдованія. Съ другой стороны доказательства книжныя мало или вовсе не были доступны массѣ православныхъ, въ которую только іезуиты способны были проводить свои идеи путемъ публичныхъ религіозныхъ преній и насмѣшекъ, пасквилей, выставляемыхъ на улицахъ и площадяхъ, и подобныхъ пріемовъ. Понятно, что тамъ, гдѣ дѣло касалось жизни, требовались живыя, наглядныя доказательства, которые всегда были бы у каждаго на глазахъ. Такими доказательствами въ пользу древности православія столько же понятными, для народа, сколько и симпатичными, были именно древнѣйшіе православные храмы, и первѣе всего тѣ, которые находились въ Кіевѣ. Эти священные памятники древности, спасенные Могилою отъ совершеннаго уничтоженія, привлекали къ себѣ вниманіе и любовь православнаго народа и служили для него всегдашнею школою, какъ нельзя яснѣе учившею, что православіе и католицизмъ или унія не одно и тоже, что между ними нѣтъ и не должно быть ничего общаго, что эти памятники плодъ и достояніе православія, что кто посягаетъ на нихъ, хочетъ положить на нихъ другую печать, или относится къ нимъ неуважительно, тотъ врагъ, съ которымъ короткая расправа, какъ показалъ примѣръ выдубецкаго игумена, брошеннаго козаками въ Днѣпръ. Въ древнѣйшихъ храмахъ кіевскихъ хранилось все, что такъ дорого было народу,—нетлѣнные остатки русскихъ святыхъ, въ томъ числѣ и глава равноапостольнаго Владиміра, отысканная Петромъ Могилою и положенная въ лаврскомъ успенскомъ соборѣ для всенароднаго чествованія, гробницы благовѣрныхъ князей кіевскихъ, ихъ вклады и приношенія. На внутреннихъ стѣнахъ этихъ храмовъ какъ доселѣ, такъ въ то и послѣдующее время писались изображенія князей, святителей, гетмановъ и другихъ исповѣдниковъ и защитниковъ православія, на наружныхъ—битвы козаковъ съ поляками за свободу вѣры. Такіе остатки древности, такія картины живо затрогивали всѣ струны народнаго чувства и самолюбія, и въ сохраненіи, возстановленіи и расширеніи ихъ мы видимъ глубокую мудрость и неоцѣнимую заслугу

Могилы, какъ для того, такъ и для всего послѣдующаго времени, въ которое край нашъ находился подъ гнетомъ уніи и католицизма. Что это такъ, что мы не преувеличиваемъ дѣла, довольно для контраста съ Кіевомъ, гдѣ православіе никогда не было такъ слабо, какъ предъ вступленіемъ Могилы на митрополичью каѳедру, указать на Львовъ, Вильно, Луцкъ, Острогъ, Витебскъ, Полоцкъ и другіе столько же русскіе и православные города, какъ и самый Кіевъ. Что сталось съ православіемъ въ этихъ городахъ еще въ XVII ст. послѣ того, какъ всѣ почти древнѣйшіе памятники православія—святые храмы и хранившіяся въ нихъ чудотворныя иконы были захвачены уніатами и католиками, или обращены въ развалины и уничтоженны безвозвратно?... Не даромъ поляки считали и считаютъ всѣ эти и другія мѣста безспорно польскими. Конечно, тамъ, какъ и въ Кіевѣ много, даже гораздо болѣе значили другія историческія обстоятельства; но древняя святыня православная всегда была и остается очевиднѣйшею уликою для незаконныхъ притязаній польскаго католицизма. Съ другой стороны, остатки этой святыни, если они не уничтожаются безслѣдно, но дѣлаются достояніемъ враговъ православія, то служатъ въ ихъ рукахъ лучшимъ средствомъ для привлеченія на ихъ сторону православнаго народа. Такъ московскіе раскольники во время страшной чумы 1771 г. привлекли къ себѣ множество православныхъ посредствомъ древнихъ, свято чтимыхъ народомъ иконъ, очутившихся въ ихъ рукахъ, и послѣ не переставали привлекать посредствомъ другихъ древнихъ иконъ, похищенныхъ ими изъ успенскаго и другихъ храмовъ, во время разоренія Москвы французами въ 1812 г. и бывшаго тогда страшнаго пожара. Точно также и поляки съ давнихъ поръ не переставали увлекать на свою сторону православный нашъ народъ столько чтимыми и у нихъ иконами Божіей Матери ченстоховскою и виленскою остробрамскою, пока наконецъ въ народѣ не изгладилась самая память о томъ, что и та, и другая святыня первоначально принадлежала православію.

Заслуга Петра Могилы по возобновленію и сохра-

нію священныхъ древностей Кіева тѣмъ понятнѣе и выше будетъ для насъ, если мы поставимъ его дѣло въ связи съ совершающимися на нашихъ глазахъ польскими событіями. Мысль о древности католицизма въ югозападной Руси или объ уніи съ Римомъ, пущенная іезуитами еще въ XVI в., никогда не покидала поляковъ. Еще Конискій долженъ былъ доказывать полякамъ, что Русь не Польша, православіе не католицизмъ и *что въ русской церкви до конца XVI в. никогда не было уніи съ Римомъ;* но не смотря на то, что его записка объ этомъ (*), въ которой онъ по пунктамъ, на основаніи русскихъ и польскихъ лѣтописей, опровергаетъ хитрую выдумку іезуитовъ, имѣла блистательный успѣхъ, не смотря даже на измѣнившійся ходъ событій и самую судьбу Польши, поляки и доселѣ не разстались съ выдумкою іезуитскою. Въ основаніи нынѣшняго польскаго возстанія и польскихъ претензій на весь югозападный русскій край—по Кіевъ и Смоленскъ лежитъ мысль не только о политическомъ владычествѣ Польши надъ этимъ краемъ, но и о религіозномъ будто бы ихъ единствѣ. Въ заграничныхъ польскихъ періодическихъ изданіяхъ время отъ времени поютъ старыя пѣсни, что даже Кіевъ всегда былъ въ уніи съ Римомъ, что св. Владиміръ, Ярославъ, Изяславъ и другіе князья и митрополиты кіевскіе были послушны папѣ. Подобныя вещи проводятъ въ разговорахъ и какъ научную новость сообщаютъ нашимъ путешественникамъ, когдажъ тѣ осмѣливаются не вѣрить, ихъ осыпаютъ упреками въ незнаніи исторіи, въ плохомъ знакомствѣ съ древними польскими и русскими лѣтописцами. По частному извѣстію мы знаемъ, что такому упреку подвергся недавно за-границей одинъ изъ бывшихъ нашихъ сановниковъ, который правилъ нѣкогда нашимъ краемъ, давилъ польскую гидру прежде, чѣмъ она успѣла открыто поднять голову свою и остался потому слишкомъ памятнымъ полякамъ. Пораженный неожиданностію, не приготовленный къ отпору,

(*) Записка эта издана отдѣльной брошюркой 1847 г. москов. обществомъ исторіи и древностей россійскихъ.

не имѣя подъ руками нужныхъ для того средствъ, онъ очутился, конечно, въ щекотливомъ положеніи. Что же могутъ значить такія выдумки для иновѣрца, для не русскаго? Что могутъ значить онѣ для польской массы, наэлектризованной возстаніемъ? Безъ сомнѣнія, онѣ примутся навѣру и послужатъ то средствомъ къ возбужденію такъ желаемой поляками симпатіи, то новою поддержкою для ихъ нескончаемыхъ претензій. Но пусть тѣ, которые проповѣдуютъ такія научныя новости,—конечно, не только за границей, справятся въ самомъ дѣлѣ съ исторіею, пусть припомнятъ между прочимъ, какъ рѣшенъ споръ о православіи Кіева между Петромъ Могилою и его многочисленными оппонентами на сеймѣ 1632 года,—въ то время, когда большая часть кіевскихъ храмовъ, весь Подолъ до Щекавицы и Іорданья, Оболонь и Кудрявица были въ рукахъ то уніатовъ, то бернардиновъ; пусть тѣ, которые простираютъ виды свои и на Кіевъ, а его древнихъ владѣтелей и представителей называютъ уніатами, не забываютъ, что, благодаря великимъ стараніямъ Могилы и его мудрости, у нашего народа, незнакомаго, конечно, съ исторіею, помимо другихъ доказательствъ, остается таже улика ихъ хитросплетенныхъ теорій и нелѣпыхъ претензій—древнѣйшіе храмы и обители кіевскіе: св. софія, св. лавра печерская, храмъ Спаса на Берестовѣ и многіе другіе, и что тотъ же народъ за посягательство на одну изъ такихъ святынь пустилъ на дно Днѣпра выдубецкаго игумена Антонія.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *По поводу замѣчаній г. Д П. на статью о гражданскихъ правахъ православнаго духовенства.* Напечатавши въ № 1-мъ нашихъ Вѣдомостей проэктъ о гражданскихъ правахъ и преимуществахъ бѣлаго духовенства, мы весьма интересовались узнать отзывъ о немъ общества. И намъ приходилось слышать немало одобрительныхъ мнѣній какъ отъ многихъ священнослужителей, такъ и отъ наставниковъ академіи и семинаріи. Мы могли, послѣ сего, предполагать возраженія развѣ со стороны свѣтскаго общества, въ права котораго мы такъ сказать вторгаемся своимъ проэктомъ. Къ сожалѣнію, намъ возражаетъ духовный журналъ, который желаетъ быть руководителемъ пастырей: онъ называетъ мысль нашу неумѣстною, не имѣющею для себя опоры ни въ древнѣйшей исторіи церкви, ни въ исторіи современныхъ христіанскихъ обществъ, находитъ даже громадную разницу между великими трудами гражданскихъ чиновниковъ и ничтожными, по его мнѣнію, трудами и обязанностями священнослужителей церкви, въ особенности признаетъ весьма немногосложною и потому, вѣроятно, маловажною должность каѳедральнаго протоіерея. Въ г. Д. П. возбуждаютъ сочувствіе только предположенія о наградахъ орденами.

Мы не думаемъ, чтобъ эти мысли принадлежали кому либо изъ пастырей церкви, такъ какъ намъ извѣстно, что таковыхъ почти нѣтъ въ составѣ редакціи руководства для сельскихъ пастырей, а подпись автора статьи Д. П. приводитъ къ догадкѣ, что авторъ не имѣетъ духовнаго сана, и, быть можетъ, потому такъ легко относится къ службѣ священнослужителей церкви. Но ктобы онъ ни былъ, посмотримъ, каковы его основы.

Г. Д. П. говоритъ, что „отъ введенія классовъ службы лицъ положеніе бѣлаго духовенства не улучшится, а навѣрное оно внесетъ въ среду самаго духовенства не мало зла.“ Первую часть своей мысли онъ хочетъ доказать тѣмъ, что съ каждымъ классомъ нельзя соединить особыхъ правъ; въ подтвержденіе второй ея части онъ указываетъ на имѣющее отъ сего произойти „киченіе однихъ предъ другими“. Мы просимъ г. Д. П. рѣшить намъ вопросъ: если классы должностей и мѣстъ службы не только безполезны, но даже вредны, по его мнѣнію, то для чего это зло существуетъ въ гражданской и военной службѣ? Для чего также по классамъ раздѣлены у насъ епархіальныя каѳедры, монастыри, а также преосвященные архіереи и архимандриты? Неужели онъ скажетъ: „для киченія однихъ предъ другими? Неужели для такого же киченія производятся въ чины наставники духовныхъ академій, семинарій и училищъ, профессоры университетовъ, учители гимназій и т. п.? И неужели благо ихъ собственное требуетъ уничтожить всѣ преимущества службы каждаго изъ нихъ и всѣхъ поставить подъ одинъ уровень? Онъ видитъ какое то громадное разстояніе между степенью, усвояемою каѳедральному протоіерею и степенью священника седмикласнаго прихода. Спрашивается, въ чемъ здѣсь громадность? Неужели въ томъ, что должность каѳедральнаго протоіерея положена въ V классѣ? Но автору слѣдовало бы принять въ соображеніе, что нынѣ ординарный профессоръ университета состоитъ въ V класѣ, и что правъ этого же класса достигаетъ всякій магистръ богословія на службѣ при духовной академіи не далѣе, какъ чрезъ 16 лѣтъ службы. Неужели въ видахъ смиренія нужно отказать даже одному лицу изъ бѣлаго духовенства въ тѣхъ гражданскихъ правахъ, которыми пользуются десятки лицъ при академіяхъ и университетахъ и которыя теперь предоставляются всѣмъ директорамъ гимназій? Г. Д. П. полагаетъ, что, вмѣсто предположенныхъ классовъ духовной службы, гораздо лучше новыя привилегіи соединить съ извѣстными орденами, которые должно получать духовенство наравнѣ съ другими сословіями государства; но ему,

вѣроятно, неизвѣстно, что нельзя же всѣхъ священниковъ украсить орденами, и что притомъ съ орденскими знаками низшихъ степеней, за исключенiемъ ордена св. Владимiра, не соединено никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ: они просто служатъ только однимъ отличiемъ внѣшнимъ. Чтоже касается высшихъ орденскихъ знаковъ, то вѣрно, очень не многiе изъ бѣлаго духовенства воспользуются ими, даже при самомъ широкомъ доступѣ къ нимъ.

На замѣчанiе г. Д. П., будто мысль о классификацiи духовныхъ мѣстъ и должностей не имѣетъ основанiя ни въ древнѣйшей исторiи христiанства, ни въ исторiи современныхъ христiанскихъ обществъ, довольно сказать, что въ древней греческой церкви исчисляется несравненно большее число духовныхъ должностей, чѣмъ сколько ихъ осталось нынѣ въ русской церкви, что мѣста и должности въ римской церкви и теперь распредѣлены съ самой строгой и подробной классификацiей, о чемъ можно справиться и въ одной изъ статей Руководства для сельскихъ пастырей, и что ближе всего г. Д. П. надлежало бы обратить вниманiе на существующую въ нашей церкви, указанную нами, классификацiю архiерейскихъ каѳедръ, монастырей и сельскихъ приходовъ, которой г. Д. П. какъ будто вовсе не видалъ въ нашемъ проэктѣ. Наконецъ мы просимъ г. Д. П. принять вовниманiе еще сказанное нами въ № 6-мъ нашихъ Вѣдомостей по поводу замѣтокъ, помѣщенныхъ въ Черниговск. Епар. Извѣстiяхъ.

— *Предсмертная мысль графа Д. Н. Блудова.* Въ послѣднiе мѣсяцы своей жизни, графъ Дмитрiй Николаевичъ Блудовъ былъ особенно озабоченъ дѣломъ, которое онъ считалъ самымъ важнымъ для Россiи въ настоящее время, дѣломъ народнаго образованiя, именно *первоначальными училищами* по всей Россiи и *женскимъ* воспитанiемъ въ западно-русскомъ краѣ. Ради вопроса о народныхъ школахъ, онъ чрезъ силу выѣзжалъ въ засѣданiя государственнаго совѣта, и послѣ одного изъ засѣданiй въ первые занемогъ серьезно. За его болѣзнiю, дѣло о школахъ было отложено на двѣ недѣли. Но чтобы не задерживать

движенія столь дорогаго ему вопроса, онъ поспѣшилъ занять свое предсѣдательское мѣсто и выѣхать въ совѣтъ еще прежде, чѣмъ уставъ о школахъ сталъ на очередь. Силы его однако не выдержали: онъ почти упалъ въ обморокъ въ засѣданіи. Послѣ того болѣзнь его усилилась и быстро привела его къ кончинѣ. Пренія по вопросу о школахъ окончились уже безъ него. Но во все время его болѣзни, среди страданій и безсонныхъ ночей, равно какъ и въ послѣдніе тихіе и безболѣзненные дни, мысль его не покидала великаго дѣла. Особенное вниманіе обращалъ онъ на состояніе женскаго воспитанія въ западномъ краѣ, гдѣ молодыя дѣвицы, даже духовнаго званія, воспитываются въ польскихъ пансіонахъ въ совершенномъ отчужденіи отъ роднаго языка и всего отечественнаго.

За три дня предъ смертію, онъ не спалъ всю ночь, и ослабѣвъ отъ утомленія, съ трудомъ могъ выговаривать слова; однако тутъ же ночью передалъ въ общихъ чертахъ свои соображенія о возможномъ устройствѣ высшихъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія въ *каждомъ благочиніи* западныхъ губерній Россіи. На слѣдующее утро, подкрѣпленный краткимъ сномъ, онъ продиктовалъ этотъ планъ, и въ теченіи дня, призвавъ товарища оберъ-прокурора святѣйшаго сунода, близкаго ему по старымъ служебнымъ и дружескимъ отношеніямъ, князя С. Н. Урусова, передалъ ему свои мысли, съ порученіемъ стараться о ихъ осуществленіи; вечеромъ онъ совѣтовался съ М. О. Кояловичемъ, какъ съ человѣкомъ особенно знакомымъ съ западною Россіей, и просилъ обоихъ сообщить свои предположенія митрополитамъ кіевскому и литовскому. Съ тѣхъ поръ онъ безпрестанно былъ занятъ этимъ дѣломъ. Наканунѣ смерти, вечеромъ, бесѣдуя съ своимъ духовнымъ отцомъ, В. Б. Бажановымъ, онъ говорилъ ему: „эта „мысль преслѣдуемъ меня безпрестанно; она меня зани„маетъ и, могу сказать, утѣшаетъ меня въ длинныя без„сонныя ночи.“

Въ тотъ же послѣдній вечеръ, уже ложась въ постель, онъ еще разъ подозвалъ къ себѣ князя Урусова,

и подтверждалъ ему прежде высказанное, прибавляя: „это „моя послѣдняя мысль, послѣднее желаніе.“

На другой день, послѣдній день его жизни, часа за два до кончины, онъ сказалъ своей дочери: „какъ я радъ, „что князь Урусовъ написалъ къ митрополиту объ училищахъ при благочиніяхъ. Надѣюсь, что устроится. Это „моя послѣдняя мысль, мое послѣднее желаніе, мой по„слѣдній планъ. Дай Богъ чтобъ осуществился.“

Вотъ нѣсколько словъ, продиктованныхъ самимъ графомъ. Они достаточно знакомятъ съ сущностію мысли покойнаго, который съ своей стороны мы желали бы возможнаго осуществленія.

„По поводу открытія женскихъ школъ для воспитанія дочерей священно и церковно-служителей въ юго-западномъ краѣ, представилась мнѣ мысль, что было бы очень полезно, еслибы священники сложились между собою и открыли школы, хотя въ каждомъ благочиніи по одной или по двѣ, смотря по средствамъ, и еще болѣе по разстоянію жительствующихъ въ благочиніи семействъ духовнаго званія.

Для преподаванія въ этихъ женскихъ школахъ можно бы пріискать хорошихъ наставницъ, которыя изъ христіанской любви взялись бы за это дѣло, съ необходимымъ только для жизни вознагражденіемъ. Надзоръ за преподаваніемъ въ сихъ школахъ возложить на мѣстныхъ благочинныхъ, которые обязаны будутъ и содѣйствовать пріобрѣтенію средствъ для поддержанія означенныхъ школъ.“

Дальнѣйшее развитіе мысли глафа Блудова, можетъ, кажется намъ, только яснѣе показать ея важное значеніе для западнаго края. А между тѣмъ для людей, вполнѣ сочувствующихъ ей и горячо любившихъ самого подателя мысли, весьма важно, чтобъ она, прежде полнаго и общаго своего признанія, не встрѣтилась съ возраженіемъ относительно недостаточности средствъ священниковъ и недѣятельности нашего общества, всегдашнимъ камнемъ претквовенія у насъ для самыхъ благихъ и плодотворныхъ мыслей. Въ виду этого обстоятельства у многихъ явилось желаніе составить сумму для осуществленія

плана покойнаго графа, которая могла бы носить название „капиталъ на основаніе женскихъ духовныхъ училищъ въ благочиніяхъ западной Россіи въ память графа Дмитрія Николаевича Блудова.“ Первые шаги къ тому уже сдѣланы.

Въ прошломъ году нѣсколько петербургскихъ дамъ возымѣли мысль учредить школу и лазаретъ при домовой церкви Св. Кирилла и Меѳодія и Св. Пантелеймона цѣлителя въ городѣ Острогѣ, волынской губерніи, поручивъ графинѣ Протасовой купить тамъ мѣсто съ погорѣлыми, но еще великолѣпными зданіями упраздненнаго первокласснаго Преображенскаго монастыря. Нынѣ тѣ же жертвовательницы ходатайствуютъ о дозволеніи открыть сборъ для отдѣлки той части массивнаго зданія, которая могла бы быть употреблена на помѣщеніе перваго женскаго училища острожскаго благочинія, по мысли графа Блудова.

Предполагая посвятить его памяти и первую школу въ городѣ Острогѣ, намѣреваясь также отдать ее подъ руководство и наблюденіе графини Антонины Дмитріевны Блудовой, изъявившей на то свою полную готовность, жертвовательницы думаютъ, что будущимъ своимъ сборомъ они полагаютъ прочныя основы для дальнѣйшаго развитія предположеній покойнаго. Независимо отъ этого, дабы приблизить время полнаго успѣха и подкрѣпить усилія жертвовательницъ, направленныя къ той же цѣли, мы призываемъ православныхъ русскихъ людей къ подпискѣ на образованіе основнаго капитала для духовныхъ женскихъ училищъ.

Пожертвованія, въ какихъ бы то ни было размѣрахъ, могутъ быть адресованы такъ: „*Его превосходительству статсъ-секретарю Ѳедору Петровичу Корнилову, на Фурштатской улицѣ, въ домѣ Яковлева, противъ Анненской церкви, въ Петербургѣ.*“ Каждую треть года будутъ публиковаться отчеты о полученіи и употребленіи суммъ.

Вотъ первыя пожертвованія:

Отъ семейства графа Д. Н. Блудова 1000 р., отъ неизвѣстнаго 50 р.

Отъ редакціи. Мысль графа Блудова и его собесѣдниковъ добрая и благотворная, какъ справедливо замѣчено однимъ изъ высшихъ лицъ нашей іерархіи, недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, которыхъ духовенство, по крайней бѣдности своей, при всемъ желаніи, дать не можетъ. Мы въ особенности радуемся заявленной и отчасти уже приводимой въ исполненіе мысли графа потому, что проэктъ, развивающій подробно мысль графа объ устройствѣ при благочиніяхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія былъ представленъ нами въ 1858 г. преосвященному Антонію, бывшему викарію кіевскому, нынѣ епископу смоленскому, хотя не могъ быть приложенъ къ дѣлу по тѣмъ же причинамъ, по которымъ на долго еще замедлится и осуществленіе подобной мысли покойнаго графа, оставившаго по себѣ вѣковую память не одними добрыми мыслями о благѣ церкви и православнаго духовенства.

— *Годовщина очень хорошаго дѣла.* На дняхъ (7 апрѣля) *братство рождественской церкви на Пескахъ* вспоминало годовщину своего существованія: служило литургію, съ благодарственнымъ молебствіемъ (отправленнымъ преосвященнымъ Гарасимомъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи) и въ рѣчи, сказанной *основателемъ* „братства," священникомъ мѣстной церкви, *А. В. Гумилевскимъ*, объяснило собравшимся „прихожанамъ" (постороннихъ было очень мало, хотя приглашеніе на этотъ „нравственный праздникъ" и было разослано при двухъ наиболѣе распространенныхъ у насъ газетахъ), что усилія ихъ увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ: *братство*, въ теченіе года, открыло больницу на 5 кроватей, богадѣльню для престарѣлыхъ; два пріюта, по два отдѣленія въ каждомъ, на 28 и 14 дѣвочекъ и на 30 и 12 мальчиковъ; устроило „общину сестеръ," изъявившихъ желаніе, „безвозмездно," смотрѣть за дѣтьми и учить ихъ; открыло обѣды для нищихъ и даже образовало религіозно-нравственную библіотеку.

И все это сдѣлалъ одинъ *не богатый*, сравнительно

съ другими церквами, приходъ, въ С.-Петербургѣ, при вліяніи на него *одного* духовнаго лица, въ полнѣ сознавшаго, *какимъ* надобно быть пастыремъ своей паствы и сознавшаго это не временнымъ порывомъ высокаго долга, но торжественно, съ амвона, во время обѣдни сказавшаго своимъ прихожанамъ: я не оставлю своей цѣли..." (воспитывать нищихъ малютокъ) „и скорѣе *самъ пойду съ котомкою*, чѣмъ допущу ихъ до нее." Хвалить *такія* дѣла—неумѣстно. Они лучше всего говорятъ сами за себя; они будятъ уснувшее христіанское чувство, освѣжаютъ душу, зачерствѣлую въ себялюбіи, и неодолимо заставляютъ желать такихъ же явленій въ другихъ, болѣе богатыхъ матеріальными средствами, приходахъ Петербурга.

Умилительно было глядѣть на сотню (почти) малютокъ, *изъятыхъ изъ нищеты*, возведенныхъ, такъ сказать, въ человѣчество и остановленныхъ, быть можетъ, отъ будущихъ преступленій, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, направленныхъ на умноженіе силъ и достоинствъ общества. Воля ваша, а и сухое сердце должно сказать, что это „подвигъ," что это „событіе"—истинная послѣдовательность ученію Христа! А прослушавъ въ предъобѣденномъ пѣніи малютокъ слова псалма: „Восхвалю имя Господне на всякое время".... невольно приходитъ на мысль, что „такія" заботы людей возвышаютъ ихъ до идеала.

Кромѣ того, ходятъ слухи, что это „братство" удачно дѣйствуетъ на поправленіе отношеній неисправнаго должника къ его заимодавцу, примиряетъ ссорющихся и побѣждаетъ препятствія къ бракамъ. Если это правда, то, значитъ, наступаетъ „истинное" улучшеніе человѣчества.

(Сѣв. Пч.)

— *По вопросу объ улучшеніи быта сиротъ духовнаго званія*. Всякому извѣстно, пишутъ въ Современномъ Листкѣ, въ какомъ жалкомъ положеніи остаются священническія вдовы по смерти мужей съ своими семействами, нерѣдко весьма многочисленными. Скудное содержаніе, получаемое лицами духовнаго званія, не даетъ имъ возможности запастись средствами, что называется, на черный день. Духовныя же попечительства такъ бѣдны, что въ состояніи

дать лишь самое ограниченное пособіе оставшимся сиротамъ. Въ большинствѣ епархій это пособіе ограничивается 5 или не больше какъ 10 р. въ годъ на каждаго члена семейства,—на мальчика до тѣхъ поръ, пока онъ не поступитъ въ духовное училище. Даже въ столицѣ пособіе это не превышаетъ 30 руб. въ годъ. Можно судить, по этому, насколько духовныя попечительттва отвѣчаютъ вопіющимъ нуждамъ множества сиротствующихъ семействъ. Петербургское епархіальное начальство, видя крайнюю недостаточность средствъ, находящихся въ распоряженіи попечительства, и проникнутое чувствомъ сострадапія къ сиротствующимъ семействамъ столицы, открыло для нихъ другой, болѣе богатый источникъ. Оно назначаетъ сиротамъ, духовнаго званія пособія отъ богатыхъ церквей столицы, пособія, надобно сказать, довольно значительныя, дающія возможность хотя къ ограниченному, но безбѣдному существованію, простирающіяся до 100 и болѣе руб. сереб. въ годъ на каждое семейство. Жаль только, что этотъ источникъ открытъ не для всѣхъ семействъ, а только для тѣхъ, отцы которыхъ занимали должности при приходскихъ церквахъ. Но въ то время, когда въ столицѣ нашей хотя не всѣ сироты духовнаго званія получаютъ вспоможенія отъ церквей, въ провинціяхъ эта забота предоставляется исключительно епархіальнымъ попечительствамъ, столько ограниченнымъ и бѣднымъ по своимъ средствамъ. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду зачисленія священно-церковнослужительскихъ мѣстъ за дѣвицами-сиротами; потому что этотъ источникъ простирается на немногихъ только лицъ и, кромѣ того, соединенъ съ большимъ вредомъ для духовенства. Главная причина, по которой сироты причта не пользуются вспоможеніями отъ церквей, состоитъ, конечно, въ томъ, что этотъ источникъ не признанъ правительствомъ въ смыслѣ юридическомъ, а составляетъ, какъ мы замѣтили, дѣло христіанскаго милосердія. Поэтому, во избѣжаніе всякаго рода недоумѣній, необходимо, кажется, признать и утвердить формально законность вспоможенія сиротамъ духовнаго званія изъ церковныхъ суммъ по от-

ношенію къ тѣмъ церквамъ, которыя мѣстнымъ причтомъ, съ благословенія преосвященнаго, будутъ признаны достаточно богатыми.

— *Сельское духовенство и уѣздная полиція, или памятная замѣтки о томъ, какъ въ ноябрѣ 1863 г. становой приставъ машиной сорвалъ крышу съ дома православнаго священника.* И въ наше время, въ глуши уѣздной, совершаются еще такіе факты, которые можно вычитать только въ хроникахъ и актахъ прошлыхъ столѣтій, когда православная церковь бѣдствовала отъ насилія поляковъ, а вмѣстѣ съ церковью нераздѣльно страдало и православное духовенство. Мы знаемъ, какъ въ прошломъ столѣтіи поляки съ латинскимъ духовенствомъ вывезли православнаго священника изъ его прихода, а домъ его сожгли, какъ православный священникъ въ 1794 г. затравленъ былъ собаками, по распоряженію польскаго пана Г. и т. п.; мы въ дѣтствѣ почти сами были свидѣтелями, какъ священники, обночевавшіе въ домѣ сосѣдняго священника, пробудившись утромъ вдругъ увидѣли себя въ тѣхъ же стѣнахъ, но подъ открытымъ небомъ, въ слѣдствіе приказа пана, прогнѣвавшагося на священника за то только, что тотъ не съумѣлъ польстить его суетности. Но мы не могли думать, чтобы подобное насиліе могло быть совершено у насъ нынѣ, когда и высшее правительство и мѣстная гражданская власть стараются поднять православіе въ юго-западномъ краѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры къ улучшенію духовенства. Мы не повѣрили бы даже этому, если бы не убѣдились изъ оффиціальныхъ бумагъ. Передаемъ вкороткѣ сущность дѣла.

Священникъ м. Вязовка о. Григорій Кожуховскій имѣетъ 14 десятинъ собственной земли, доставшейся ему по наслѣдству. Право его на эту землю подтверждается крѣпостными документами, 80 лѣтнимъ владѣніемъ въ одномъ родѣ этого священника; вновь въ 1862 и 1863 г. оно признано черкасскимъ уѣзднымъ судомъ и кіевскою гр. палатою. Между тѣмъ французъ Шаперъ, да полякъ Полубинскій съ черкасской уѣздной полиціей, открываютъ,

будто священнику — владѣльцу этой земли принадлежитъ право лично только пользоваться ею, а не возводить на ней строенія или арендовать, открываютъ особенность. которой никто не примѣчалъ 80 лѣтъ, которой не нашли въ документахъ ни уѣздный судъ, ни гражданская палата. И въ силу этого открытія, по предписанію черкаскаго исправника, приставъ является въ м. Вязовкѣ, въ воскресный день, предъ литургіей собираетъ народъ на участокъ священника, машиной поднимаетъ крышу на домѣ, построенномъ здѣсь священникомъ и потомъ, бросивъ на земь, весь матеріалъ разбиваетъ въ дребезги. Священникъ на пути въ церковь узнаетъ о разореніи дома (*), стоившаго около 500 руб. серебромъ и могъ излить свою скорбь только въ молитвѣ къ Богу о ненавидящихъ и обидящихъ насъ. Но этого мало: приставъ—составляетъ актъ о томъ, будто священникъ хотѣлъ не допустить его (**) до исполненія предписаній начальства, а полиція черкасская или тотъ же начальникъ ея Табашниковъ требуютъ даже, чтобы духов. консисторія предала священника *уголовному суду*.

Зачтоже, спросятъ, все это гоненіе на священника? А очень просто. За то, что священникъ осмѣлился извлекать изъ своего 14-ти десятиннаго участка ту пользу, какую извлекаетъ арендаторъ французъ изъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ земли графа Потоцкаго. Еще яснѣе за то, что священникъ, отдавши свою землю въ аренду купцу, открывшему на ней продажу питей, (***) воспрепятствовалъ иностранцу продолжать продажу водки по 5 руб. сер. за

(*) Священникъ живетъ самъ на церковной усадьбѣ, въ церковномъ домѣ.

(**) Волостный старшина съ нѣкоторыми крестьянами заявилъ приставу, какъ неприлично приступать къ разломкѣ дома въ воскресенье и притомъ предъ литургіей. Это полиція признала возмущеніемъ противъ власти, приписавъ внушеніямъ священника, а потому, удаливъ старшину отъ должности, требуетъ предать священника уголовному суду.

(***) Этотъ арендаторъ продавалъ ведро водки по 3. р. сер. Извѣстно, что и въ Кіевѣ водка продается по тойже цѣнѣ— по 3 р. за ведро.

ведро, или что тоже воспрепятствовалъ сбирать съ своихъ прихожанъ по 2 руб. сер. косвеннаго налога въ пользу француза. И какихъ, какихъ обвиненій не взведено изъ-за этого на священника. Французъ пробѣжалъ всѣ духовныя и гражданскія инстанціи, называя священника и корчемникомъ, и сообщникомъ нечестивыхъ евреевъ (чрезъ которыхъ самъ же производитъ всѣ торговыя сдѣлки), и развратителемъ прихожанъ и т. п..... На бѣду, вездѣ встрѣтилъ отказъ. Но чего не могъ разрѣшить ему и главный начальникъ края, то рѣшила черкасская уѣздная полиція, а въ исполненіе блистательно привелъ становой приставъ, панъ Ясногурскій. (*)

Удивительное усердіе нашей полиціи къ иностранцамъ! какъ послѣ этого не станутъ хвалить насъ въ Парижѣ!.. Впрочемъ мы надѣемся, что наше попечительное о пользахъ церкви начальство не потерпитъ, чтобы повторялись подобные случаи насилія и механическимъ талантамъ становаго пристава дастъ другое, болѣе приличное назначеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1864—65 году.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVIII) году, который начинается *днемъ св. Пасхи*. Поставляя своею задачею содѣйствовать христіанско-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной церкви, Редакція удерживаетъ въ

(*) Машина подъемная, вѣроятно, взята приставомъ на сахарномъ заводѣ тогоже француза.

основѣ то направленіе, какое усвоено журналу его основателями. Не выставляя здѣсь общихъ чертъ программы его, довольно извѣстныхъ любителямъ христіанско-назидательнаго чтенія, Редакція считаетъ долгомъ точнѣе обозначить тѣ *особенныя* стороны, съ какихъ будетъ развиваться въ немъ постановленная общая задача и тотъ *особенный* характеръ, какой приметъ это развитіе. Такимъ образомъ, въ ряду статей назидательнаго свойства и общаго, христіанско-образовательнаго содержанія, служащихъ къ уразумѣнію Слова Божія, православной церкви и т. д., Редакція дастъ, между прочимъ, видное мѣсто *очеркамъ* изъ *жизни христіанской церкви, особенно христіанскихъ пастырей, святителей и священниковъ древней церкви общей и русской.*

Важнѣйшая же особенность въ развитіи общей задачи журнала будетъ съ наступающаго года состоять *въ приспособленіи журнала къ современнымъ потребностямъ народнаго образованія.* Съ этою цѣлію Редакція на страницахъ его помѣститъ *рядъ статей, назначенныхъ собственно для народа и народныхъ школъ.*

Кромѣ *поученій* и *бесѣдъ,* раскрывающихъ приспособительно къ пониманію народа предметы вѣры, мысли и жизни христіанина, статьи этого рода представятъ *послѣдовательный рядъ чтеній и разсказовъ изъ исторіи библейской, общей церковной и русской* Въ статьяхъ этихъ, характеръ которыхъ опредѣляется для Редакціи жизненностію и цѣльностію содержанія, простотою и ясностію изложенія, Редакція имѣетъ въ виду дать готовое, общепригодное чтеніе для народа и готовое пособіе, руководство для народныхъ учителей. Редакція въ настоящую пору думаетъ, что дѣло это представляетъ одну изъ наиболѣе настоятельныхъ потребностей. При удовлетвореніи этой потребности, Редакція будетъ руководствоваться тѣмъ взглядомъ на характеръ христіанско-народной педагогіи, какой отчасти высказанъ ею и будетъ, по временамъ, разъясняемъ въ особенныхъ статьяхъ по этому предмету.

Редакція Воскреснаго Чтенія приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія

въ ея журналѣ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить *съ праздника св. Пасхи*, еженедѣльно, нумерами, *отъ* 1 *до* 2 *листовъ каждый.*

Имѣя въ виду назначеніе журнала, въ его народно-педагогическихъ статьяхъ, для церковноприходскихъ школъ и ихъ учителей, Редакція находитъ нужнымъ уменьшить цѣну своего изданія. Цѣна за годовое изданіе *Воскреснаго Чтенія, безъ пересылки и доставки,* **ТРИ** *руб. сер. съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ въ Кіевѣ* **ЧЕТЫРЕ** *(вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.)*

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ Редакціи его при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева.

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полные экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1737—38), II (38--39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (1862—63), и XXVII (1863—64). Цѣна за экземпляръ каждаго года, *(кромѣ послѣдняго XXVII)* съ перес. *три рубля серебромъ.*

Цѣна XXVII г. 4 р. съ пер.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXVII) платятъ 55 руб. съ перес. и въ томъ и другомъ случаѣ безмездно получаютъ *Указатель статей содержащихся въ 25-ти годахъ Воскреснаго Чтенія.* При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 коп. безъ пересылки.

Подписавшіеся до полученія сего объявленія на Воскресное Чтеніе XXVIII года и выславшіе болѣе 4 р. излишокъ считаютъ за Редакціею и могутъ располагать имъ по своему усмотрѣнію.

Въ тойже Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій, четвертый и пятый по 6 руб. съ пересылкою.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 апрѣля 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.